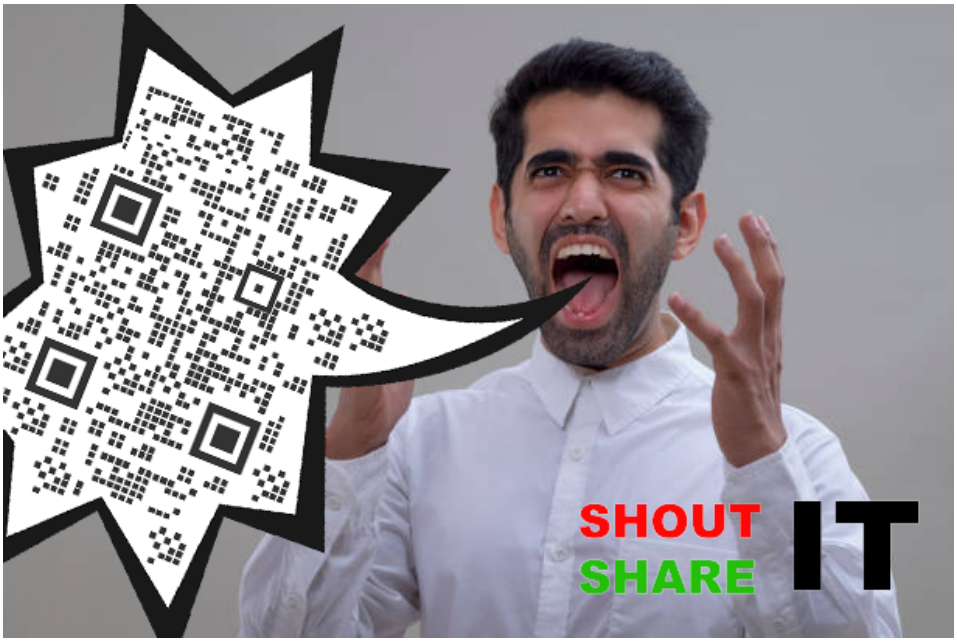
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ПРИКАМЬЯ

И. Л. Субботина

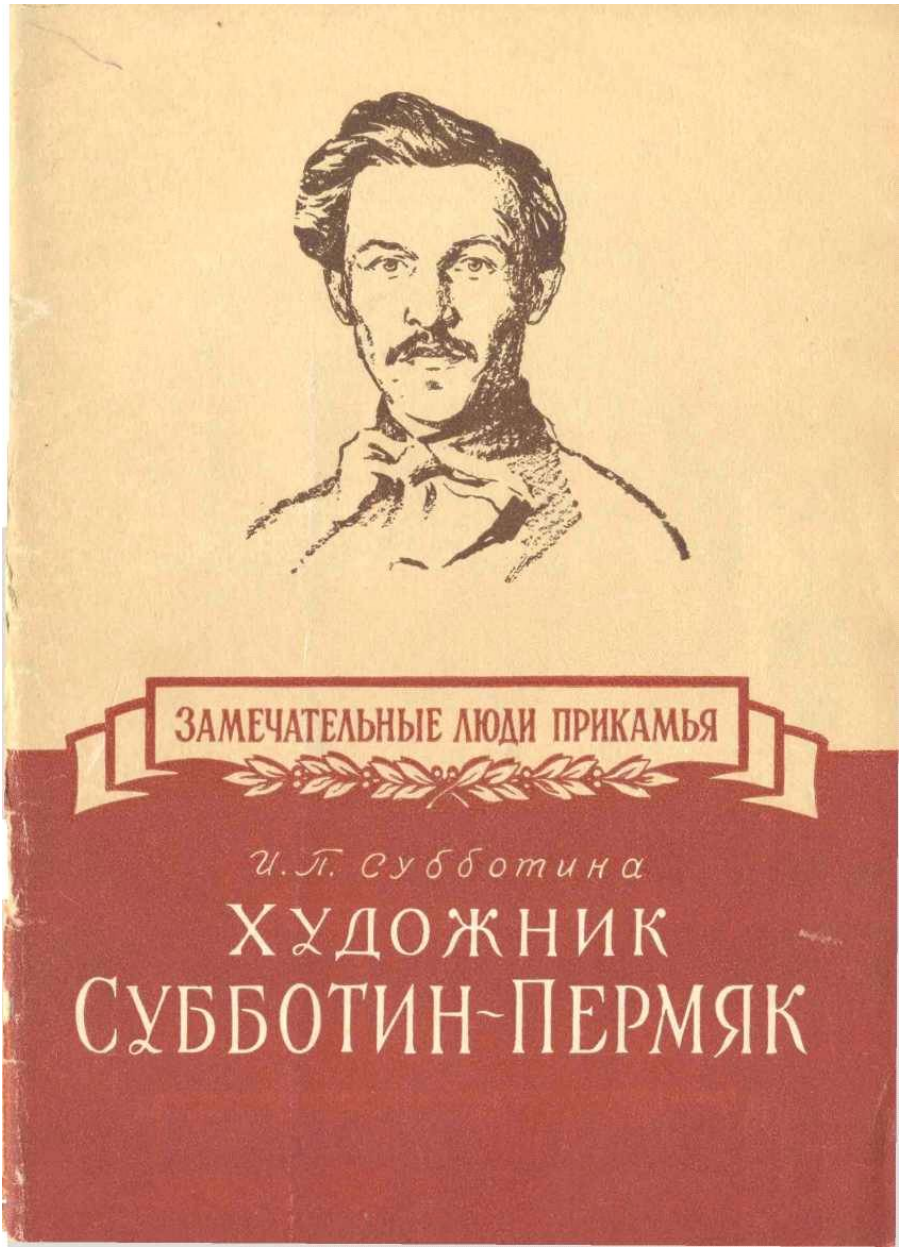
ХУДОЖНИК СУББОТИН-ПЕРМЯК


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

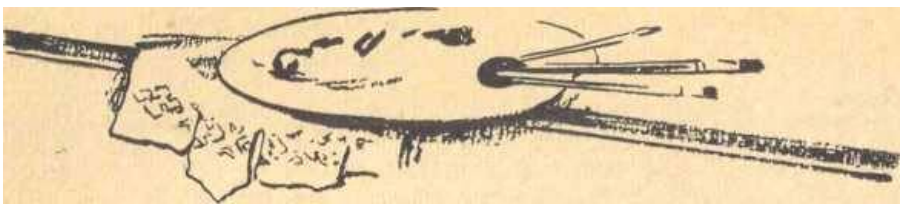
Книга о Петре Ивановиче Субботине-Пермяк -художнике-авангардисте, автора более чем 40 картин и около 100 графических произведений, педагоге, профессоре декоративной живописи.

•



ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ПРИКАмья
И. П. СУББОТИНА
ХУДОЖНИК
СУББОТИН-ПЕРМЯК

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕРМЬ—1959



В КУДЫМКАРЕ

Петр Иванович Субботин-Пермяк родился 6 декабря 1886 года в селе (теперь городе) Кудымкаре, Соликамского уезда, Пермской губернии.

Кудымкар расположен на южном склоне небольшого увала. Перед ним, между извилистыми берегами, несет свои воды красавида-Иньва. К западу от Кудымкара протекает шумливая Кува. Под Красной горкой она разливается в большой пруд и через шлюзы впадает в Иньву. С высоты увала в голубовато-лиловой дымке видны бескрайние просторы лесов и полей.

В Иньвенском крае, среди таежных лесов, испокон веков жили коми-пермяки. Их селения были разбросаны по берегам Иньвы, Кувы, Косы, Весляны, Лолога и других рек. Центром этого лесного края с давних пор был Кудымкар. Когда-то Кудымкар был резиденцией строгановского управляющего.

Безотрадной была жизнь коми-пермяков до Октябрьской революции. Жили они в темноте, нищете, голоде, были обречены на вымирание. Служащие графа Строганова — лесники, объездчики, старосты, приказчики — безжалостно издевались над бедняками. Но простой народ не мирился со своим рабским

существованием. Коми-пермяки не прекращали борьбу против угнетателей. Особенно ярко она проявилась в выступлении иньвенских крестьян в 1861 году.

Тяжелая жизнь коми-пермяков наложила особый отпечаток на их быт и культуру. В коми-пермяцком фольклоре, песнях чувствовалась грусть, тоска, безвыходность. Но во всех национальных орнаментах можно было видеть и яркие цвета, которые говорили о жизнеутверждающей силе этого маленького народа.

Кудымкар находился далеко от железной дороги и был оторван от культурных центров — Перми, Соликамска, Усолья, Вятки.

В центре села стояла старинная белая каменная церковь да двухэтажный каменный дом, где когда-то помещалась строгановская контора. А вокруг были разбросаны маленькие коми-пермяцкие избенки.

П. И. Субботин-Пермяк родился в семье мельника, бывшего крепостного графа Строганова. Иван Васильевич Субботин был хорошим мастером по постройке мельниц. Этим искусством он овладел самоучкой. Много строгановских мельниц в Иньвенском крае строилось при его участии.

Петя Субботин был девятым ребенком в семье. Детство свое он провел в старом приземистом доме, который стоял на берегу пруда, недалеко от мельницы. Из окон дома Суб-

В этом доме родился и провел детские годы художник

ботииых был виден большой Кудымкарский пруд. Справа от него красовалась Красная горка, покрытая хвойным лесом. Здесь часто собиралась молодежь — с ее песнями, шутками, смехом.

Петя с детства любил встречать раннее утро, восход солнца. Он всегда всем интересовался и везде поспевал. Когда

Мария Пименовна, мать Пети, кормила во дворе домашнюю птицу, сын помогал ей. Вместе они провожали гусей и уток на пруд.

Вскоре просыпался весь дом. Сразу становилось шумно. Все отправлялись купаться. Петя с братом Володей, который был на год старше его, любили купаться на галешнике около мельницы.

После завтрака все находили себе занятие. Каждый из братьев и сестер занимался тем, к чему лежало его сердце.

Иван Васильевич Субботин —
отец художника. Мария Пименовна Субботина
мать художника.

Иван Васильевич часто бывал в отъезде по строительству мельниц, и все заботы о детях ложились на Марию Пименовну. Вся ее личная жизнь заключалась в детях. Работала ли она на лугах во время сенокоса, была ли на поле или вязала у коптилки, -— Мария Пименовна всегда пела. У нее был высокий красивый голос. В песнях Мария Пименовна выражала свое настроение, свою грусть, свою тревогу за судьбу детей. Петя очень любил слушать песни матери. Он нередко подпевал ей.

Все дети были привязаны к матери, но Петя — особенно. Ему казалось, что лучше его матери никого не было на свете. Эта

большая любовь к матери осталась у Петра Ивановича до последних дней его жизни. Будучи студентом, он писал жене из Москвы: «Жаль мне мать. Писать бы надо ей чаще, а вот теперь совершенно некогда. Не забывай ее. Она не забывает нас. Ведь она всех нас любит, у нее вся жизнь в детях...»

Мария Пименовна была неграмотной, но она могла часами перелистывать всевозможные журналы и книги. Ее привлекали в них иллюстрации. Страсть к картинкам передалась Пете. Он собирал для матери разноцветные конфетные бумажки, пестрые наклейки с папиросных коробок и душистого мыла. Они наклеивали их на крышки сундуков, шкатулок. Петя находил время каждый день рисовать. Он пытался нарисовать понравившиеся ему картинки.

Иван Васильевич по просьбе Пети брал его иногда с собой на строительство. Петя забирался на бревна и с жадностью наблюдал за работой. Плотники, поднимая бревна, пели,—и мальчик любил слушать их песни. В них он чувствовал большую силу. Придя вечером в избушку, где жили плотники, Петя долго не мог заснуть. Он перебирал в памяти события Дня, мечтал о том времени, когда сам будет строить мельницы.

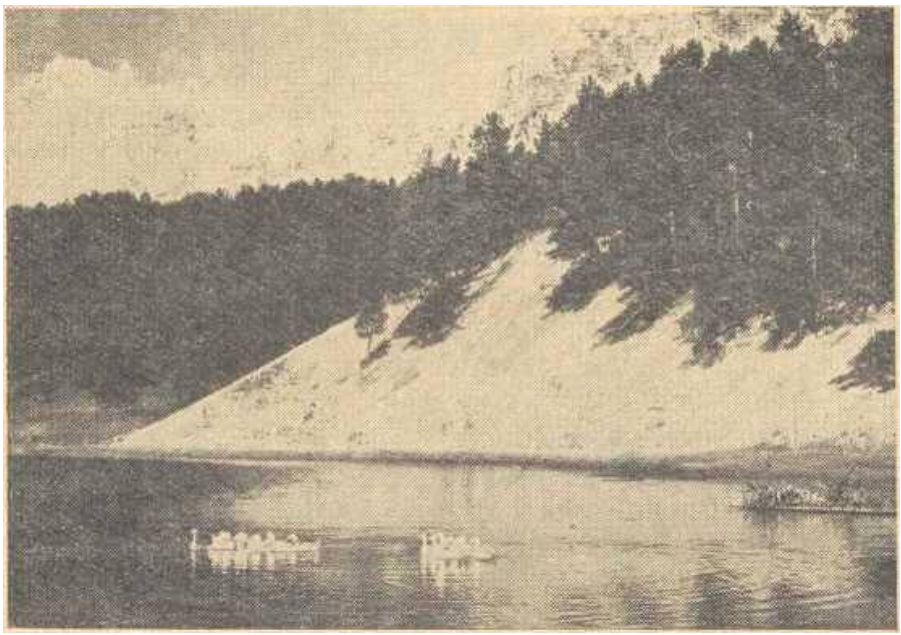
Часто Петя уходил на Красную горку. Там он ложился под кусты вереса (можжевельника) и тоже мечтал. Мечтал он о многом. Видел, как он станет взрослым, как поедет учиться... Вечерами, как только стемнеет, Петя с братом Володей приходили на Красную горку за светляками. Они строили из светящихся гнилушек на берегу пруда дворцы и замки. Иногда вечером Петя шел к мельнице, на высокую гору. Здесь он встречал стадо. С горы открывалась величественная панорама. Сидя на земле с прижатыми к груди худенькими коленками (это его любимая поза), мальчик жадно всматривался в бесконечные дали и ждал. Наконец эхо доносило до него знакомые звуки: мычание коров, звон колокольцев, блеяние овец и коз, покрикивание пастуха.

От матери Петя слышал, что на этой горе, на месте старой кузницы, раньше 'было городище, языческий храм. Случалось, задумавшись, мальчик просиживал на горе до той поры, пока над прудом не спускался туман. Из-за тумана неожиданно перед Петей вырисовывался этот таинственный храм. Ему казалось, что снизу на гору со всех сторон поднимаются «язычники». Пете становилось жутко, и он стремглав бежал домой.

Когда Петя подрос, отец отдал его учиться в начальную школу. Учился мальчик хорошо.

Большим событием для Кудымкара являлись престольные праздники. В эти праздники на площади около церкви проходили

многолюдные ярмарки. На раскинутых самотканых половиках крестьяне коми-пермяки расставляли деревянные ка-



Красная горка.

душки, дуги, лопаты, корыта, берестяные лапти, бураки и другие свои изделия. В ярмарочные дни люди надевали на себя праздничную одежду. На женщинах красовались набивные дубасы, яркие сарафаны, вышитые белые пестрядинные рубашки, разноцветные кушаки.

Петя Субботин любил ходить по базару, наблюдать за всем, что там делается. Он любовался яркими красками коми-пермяцкой одежды, слушал народные песни, игру на гармониках. Его удивляло большое количество нищих; они заполняли паперть церкви, бродили по ярмарке, выпрашивая милостыню. Петя не мог равнодушно проходить мимо них. Он выворачивал свои карманы, извлекал копейки, которые мать давала на пряники, и отдавал их несчастным.

В долгие зимние вечера мать рассказывала разные небылицы — про леших, кикимор, русалок. Петя, приготовив уро-

ки, слушал ее. Не забывал он и' свое любимое занятие — рисование.

Наступала весна. Любимой забавой было -— провожать в половодье лед. Лес, населенный, по рассказам матери, всякими страшилищами, превращался в сказочный сад. Много радости приносило лето — с его ягодами, грибами, кострами...

Впечатления детства оставили яркий след в памяти художника. Они нашли отражение и в его творчестве. Такие наброски, карандашные зарисовки, как «Пермяки», «Кудымкарские задворки», «Пермяки-нищие», навеяны воспоминаниями детства. Разрушенные крыши, развалившиеся заборы, глушь, нищета, — все это художник видел в своем родном Кудымкаре.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

В 1898 году Петя закончил Кудымкарскую начальную школу. Учителя советовали Ивану Васильевичу учить сына дальше. Отец долго колебался. Наконец он решил отправить Петю в Пермь, в реальное училище.

Много волнений было, когда Петя узнал о предстоящем отъезде. Иван Васильевич сам отвез сына в Пермь.

Все вступительные экзамены Петя сдал с хорошими оценками. Иван Васильевич уехал домой, довольный сыном. Он оставил его жить у своей дочери, обещав помогать материально.

Пермь произвела на Петю большое впечатление. Он исходил ее вдоль и поперек, восторгался шумными улицами, бульварами, площадями. Река Кама манила его к своим берегам. С интересом наблюдал он за большими пассажирскими пароходами, буксирами, баржами.

Петя учился с большой жадностью. Его любимым предметом было рисование- С каждым новым удачным рисунком ему хотелось рисовать все больше и больше. У него крепла рука, развивалась наблюдательность. Постепенно раскрывались глаза на окружающую действительность, появлялось чутье художника.

Вскоре после поступления сына в реальное училище Иван Васильевич разорился и по состоянию своего здоровья оставил работу у Строгановых. Чтобы обеспечить семью, он начал строить собственную мельницу в деревне Отево. Но Ивану Васильевичу не везло. Работники строгановских мельниц решили помешать строительству, и однажды спустили соседний

пруд. Вода подмыла и разрушила постройку. Но Иван Васильевич упрямо пытался осуществить задуманное.

Летом Петя приезжал в Кудымкар. Он видел затруднения отца, и все-таки верил, что мельница будет построена. «...Дела у отца идут порядочно, — писал Петя из Кудымкара своим товарищам, — но денег нет ни копейки. Мне сказали: если мельница пойдет до моего отъезда, то мне дадут сколько- нибудь денег...»

Но так и не удалось Ивану Васильевичу осуществить свою мечту — алчность строгановских прислужников довела его до

нищенского состояния. Он перестал посылать деньги сыну.

Пете пришлось впервые думать о средствах для существования. Надеяться было не на кого. Сестра сама еле сводила концы с концами и не могла помочь брату. Все же Петя не думал бросать учебу. Он зарабатывает деньги уроками рисования, пением в церковных хорах.

В 1904 году Петя Субботин закончил 5 классов реального училища. Один из педагогов училища поехал в Вятку. Он предложил Петру поехать с ним, обещав устроить его на квартиру к своим знакомым. Петр согласился. В Вятке он продолжал учиться в Вятском реальном училище. Здесь он попал в культурную, музыкальную семью.

В 1905 году вспыхнула революция. В Вятском реальном училище начались волнения. Петр Субботин принимает в них самое активное участие. За печатание листовок его исключают из училища.

В 1906 году Петр Субботин возвращается в Пермь. Сдав экстерном экзамены за шестой класс, он продолжает учиться в реальном училище. Уроками зарабатывает себе на жизнь.

В училище он организовал кружок любителей рисования. Кружку он отдавал все свободное время. Преподаватель рисования обратил внимание на способности своего ученика, заинтересовался кружком. Он стал активнее помогать молодым любителям живописи.

Члены кружка интересовались, знакомились с творчеством русских и заграничных композиторов- Петр и его товарищи с большим интересом читали передовую литературу, горячо обсуждали наиболее интересные книги и статьи. Так, они, например, познакомились со статьями Белинского и Добролюбова, с романом Чернышевского «Что делать?».

Петр Субботин обладал приятным голосом. Он часто выступал на ученических вечерах. Однажды на концерте в Мариинской гимназии он познакомился с гимназисткой Толей Вол

ковой. Он нашел в ней отзывчивого товарища, который понимал его романтическую натуру. Петр привлек Толю Волкову в свой любительский кружок.

Уезжая домой на зимние каникулы, Петр впервые почувствовал, что дружба с Толей крепко вошла в его жизнь. Дружба эта крепла с каждым днем. В последний год учебы Петр все чаще стал заходить в маленький серенький домик на Монастырской улице.

Отец Еветолии — Иван Гаврилович Волков — имел большую

семью. Кроме четырех своих дочерей, он воспитывал племянницу Марусю Каменскую. Отец Толи любил молодежь. Вечерами она собиралась у него на квартире.

К Марусе Каменской часто приходил ее брат Вася, в будущем известный поэт — В. В. Каменский. С его приходом в маленьком домике становилось еще веселей. Свою любовь к Ивану Гавриловичу В. В. Каменский впоследствии очень хорошо выразил в одном из своих произведений. Он писал:

«...Удивительный на свете дядя Ваня, лесной, птичий, рыбацкий, мягкий, уютный, общий, жизнерадостный...

Дядя Ваня — друг всех пришедших к нему в ограду или в дом. Дядя Ваня может быть другом великих и малых, сильных и слабых, талантливых и бездарных. И он всех поймет, всех удивит, всем будет благодарен, и все найдут свою душу, свое сердце в нем...»

Скоро к Петру Субботину в домике на Монастырской все привыкли. Здесь он познакомился и с Василием Каменским. Здесь зародилась их дружба.

В 1907 году Петр Субботин закончил реальное училище. Он мечтал об учебе в Москве, в Строгановском художественном училище. Но родители не поддерживали стремлений сына. Они не понимали его, желая видеть в нем практичного, преуспевающего в жизни человека.

Петр знал, что впереди его ждут большие трудности. На материальную помощь от родителей он не рассчитывал. Но он верил в свои силы, верил в то, что он добьется поставленной цели — будет художником. В. В. Каменский в своих воспоминаниях так рассказывает о молодом Субботине-Пермяке:

«Это был совсем особенный человек. В первый раз я встретил его в Перми, в доме своего дядюшки Ивана Гавриловича Волкова, на Монастырской улице, где ежедневно собиралась молодежь. Он был небольшого роста, с красивым, тонким, бледным лицом и носил длинные черные волосы.

П. И. Субботин-Пермяк в 1907 году.

Я сейчас же, как только разговорились, узнал, что он родом из крестьян Коми-пермяцкого края, что его родители живут в Кудымкаре, что он мечтает стать художником, а потому едет в Москву учиться в художественное Строгановское училище.

Петя производил впечатление тихого, скромного, вдумчивого юноши-мечтателя. При разговоре о том, что нас всех ожидает впереди, Петя вдруг оживлялся и вдохновенно говорил, что всем

надо ехать в Москву или в Петербург, где много культуры и школ, много нужно учиться, а иначе будем пропащими и никому ненужными, бесполезными для народа, которому мы обязаны служить во имя всеобщего блага...»

МЕЧТА СБЫВАЕТСЯ

В августе 1907 года Петр Субботин вместе с Евстолией Волковой, ставшей его женой, приехали в Москву. Остановились они в недорогой гостинице, недалеко от Ярославского вокзала. Много им пришлось поплутать, покружиться, прежде чем они попали в Строгановское училище.

Большое впечатление на пермяков произвели картины студентов училища, выставленные в специальных залах. Началась упорная подготовка к вступительным экзаменам. Петр Субботин по нескольку раз перечитывал свои конспекты, ко всему пристально присматривался.

Наконец наступил долгожданный день. Молодежь с шумом заполняла коридоры училища. Субботин с папкой в руках нетерпеливо дожидался своей очереди. Приемные экзамены прошли успешно. Субботин одним из первых был зачислен на живописно-декоративный факультет. Была принята в училище и его жена — Евстолия Ивановна.

Вскоре после сдачи экзаменов студенты начали знакомиться с достопримечательностями столицы. Они побывали в Кремле, в Третьяковской галерее, во многих музеях, библиотеках, на - различных выставках.

Петр Субботин упорно преодолевал все трудности на своем пути. Даже в то время, когда не было денег на фунт черного хлеба, он не унывал. Через педагогов и студентов Субботин находил -себе разнообразную работу. Он занимался перепиской бумаг, чертил, рисовал, давал уроки, пел в хоре. Вместе с женой писали углем портреты мелких чиновников, лабазников. Старались нарисовать их так, как они просили, «красивыми», «важными». С булочников за работу брали хлебом.

Изредка в письмах присылал им денег старший брат Субботина — Александр Иванович, сам некогда бывший студентом медицинского института и испытавший все трудности студенческой жизни.

Правда, Толя, мы не живем еще полной жизнью, — часто говорил Субботин жене.—‘На нашем пути много трудностей, мы не имеем того, что нужно, но все равно жизнь хороша.

Петр Субботин принимает активное участие в общественной жизни Строгановского училища, во всех студенческих мероприятиях.

Не все нравилось Субботину в методике преподавания на живописно-декоративном факультете. Не удовлетворяла его постановка изучения живописного мастерства. Ему хотелось знать гораздо больше, чем это давалось согласно программе училища. Вся практическая работа в училище была построена в отрыве от жизни. Придя домой с занятий, Субботин часто с огорчением говорил:

Не буду я бессознательно копировать всякую натуру. Буду выбирать только то, что нужно и необходимо мне в жизни-

Субботин стремился в совершенстве овладеть рисунком и живописным мастерством. Он знал, чтобы добиться этого, надо наблюдать окружающую жизнь, изучать ее, как можно больше работать. Субботин никогда не расставался с карманным альбомом для зарисовок. При любых обстоятельствах, где бы он ни был, он всегда рисовал.

В Строгановском училище большое значение придавалось прикладному искусству. Молодой художник проявил к нему живой интерес. «Я уверен, — писал он, — живописное мастерство и прикладное искусство у меня в конце концов объединятся. Ныне ведь каждый настоящий художник, в известной степени, универсал. Чем выше прикладное искусство по своей культуре, тем оно художественнее и похоже на настоящее искусство...»

Часами он простаивает перед полотнами мастеров в Третьяковской галерее, жадно читает литературу в московских библиотеках. С какой радостью он однажды сообщил жене об «открытии» новой библиотеки: «Толя, я записался в новую библиотеку. Внес денег 5 рублей, в месяц по 1 руб. 10 копеек. Можно брать по 4 книги и в том числе журнал. Библиотека очень хорошая. В ней есть все, даже новости. Там имеется Верман,

Мутер, Банэ, Васнецов и даже журнал «Золотое Руно»- Теперь у нас дома всегда будут интересные книги...»

Часто Субботин бывал у букинистов, с жадностью просматривал нужные ему книги и альбомы. Но купить их удавалось далеко не всегда. С большим сожалением расставался он с облюбованными книгами. Как-то после очередного поиска книг рассказал жене:

— Нужно мне было купить конспекты по истории искусства. Ходил в магазин, справлялся о художественных, специальных книгах. Конечно, есть они, но дорогие. Купить я не мог. Ходил на базар, на Сухаревскую толкучку, оказывается, можно очень дешево купить книги по искусству и разные материалы. У меня был порыв купить хоть одну книгу, но я удержался, зная, что денег у нас нет.

Еще в студенческие годы у Субботина зародился интерес к старинным вещам, рассказывающим об истории культуры, к записи фольклора. Он не раз говорил жене:

—· Мы должны записывать все редкое в жизни — разные случаи, мысли, народные песни, сказки, частушки. Мы должны собирать старинные русские вещи, иконы, вышивки, материи, фотографии. Зарисовывать в альбомы все редкое, особенное, не для кого-нибудь, а для себя, для собственной души, для своего культурного развития.

Субботин очень любил театр. Он многое знал о Московском художественном театре, Малом театре, Большом академическом. Но выбраться в театр удавалось не часто — не было денег на билеты.

Прошел первый учебный год в Строгановском училище. Весной 1908 года Петр Субботин и Евстолия Волкова приехали в Пермь. Прожив здесь несколько дней, Субботин уезжает в Кудымкар. Дома он рассказывает о жизни с Евстолией Волковой, просит разрешения привезти жену в Кудымкар- Но его родители были очень религиозными, они отказались признать Евстолию своей снохой, пока сын не обвенчается с нею.

В Строгановском училище не знали, что Субботин был женат. Евстолия училась под своей девичьей фамилией. Директор училища «е любил, когда его студенты женились. Под разными предлогами он отчислял их из училища. Субботину приходилось тщательно скрывать свое семейное положение.

Петр Субботин и Евстолия Волкова не придавали значения венчанию. Они не верили в бога и свою жизнь хотели прожить так, как подсказывали им сердце и разум. Но любовь к

родителям вынудила Субботина исполнить неприятный для него религиозный обряд. Он согласился на венчание.

В Перми, в доме родителей Евстолии, устроили скромную свадьбу. Вскоре Петр и Евстолия Субботины отправились в Кудымкар. Иван Васильевич и Мария Пименовна приняли сноху с достоинством.

Осенью Петр Субботин уезжает в Москву. Евстолия осталась в Перми, в отцовском доме. Учиться одновременно двоим было очень трудно, тем более, что Евстолия ожидала ребенка.

НА ПУТИ К МАСТЕРСТВУ

По приезде в Москву Субботин стал жить в одной комнате с тремя молодыми художниками, тоже студентами. Хозяйка новой квартиры взяла их на пансион. Новые товарищи оказались хорошими людьми. В комнате была создана творческая рабочая обстановка.

Начался учебный год. Весь день Субботин посвящал занятиям

в училище- Вечерами переписывал ноты, выполнял разные чертежи — все это для того, чтобы добывать средства к существованию. Очень часто приходилось недосыпать. Одно время ему далее пришлось петь в церковном хоре. За это хорошо платили, но спевки отнимали очень много времени, и Субботин решил отказаться от церковного хора.

Субботин переписывается с женой, но переписка не могла заменить повседневного общения с другом. Письма Петра и Евстолии Субботиных полны любви, забот супругов о жизни друг друга. Субботин в письмах широко делится своими мыслями об искусстве, своими творческими планами.

Долгое время Субботин переживал то, что жена не учится. «Я чувствую, что перед тобой чем-то виноват, — писал он ей. —- Может быть, если б не я, ты иначе построила жизнь, лучше устроилась, училась бы в художественном училище...»

Евстолия Ивановна после рождения дочери в 1908 году переехала из Перми в Кизел. Там она работала в училище преподавателем рисования и черчения. Из своего скромного заработка Евстолия Ивановна часть средств посылала мужу. Она просила не беспокоиться о ее жизни. В одном из писем Евстолия Ивановна писала: «Петя, я не могу все, что чувствую на душе, выразить тебе в своих письмах. Мне кажется, что они пустые и ты не поймешь меня. С каким наслаждением я всегда читаю твои письма. Я всегда в них чувствую тебя, точно говорю с тобой. Твое волнение я понимаю. Ты, Петя, не

думай, не беспокойся за меня. Не думай, что я завидую тебе. Пойми меня, мой друг, лучше одному вначале кончить учиться, легче будет, а потом другому. Ты не думай, что я не хочу учиться. Я выучусь. Ты своими письмами даешь мне бодрость и верно указываешь мне дорогу к цели и к счастью нашего будущего. Я хочу смотреть вперед, верить в будущее, как ты. Я не боюсь с тобой никаких трудностей!»

Субботин советовал жене, что читать, как расширять свой кругозор. Он, например, писал: «Читаешь ли ты Новицкого? Если уже прочла его, то я могу послать тебе и 1 и II том Грабаря. Только скорей пиши об этом. Получила ли ты книгу по черчению? Как твое творчество?»

По совету мужа Евстолия Ивановна сдала в гимназии экзамены и получила диплом преподавателя рисования и черчения.

В 1911 году Субботин на зимние каникулы приезжал в Кизел, к жене. Здесь он пробыл неделю. В день отъезда из Кизела, в ожидании поезда, Субботин на вокзале делал зарисовки. Вдруг он

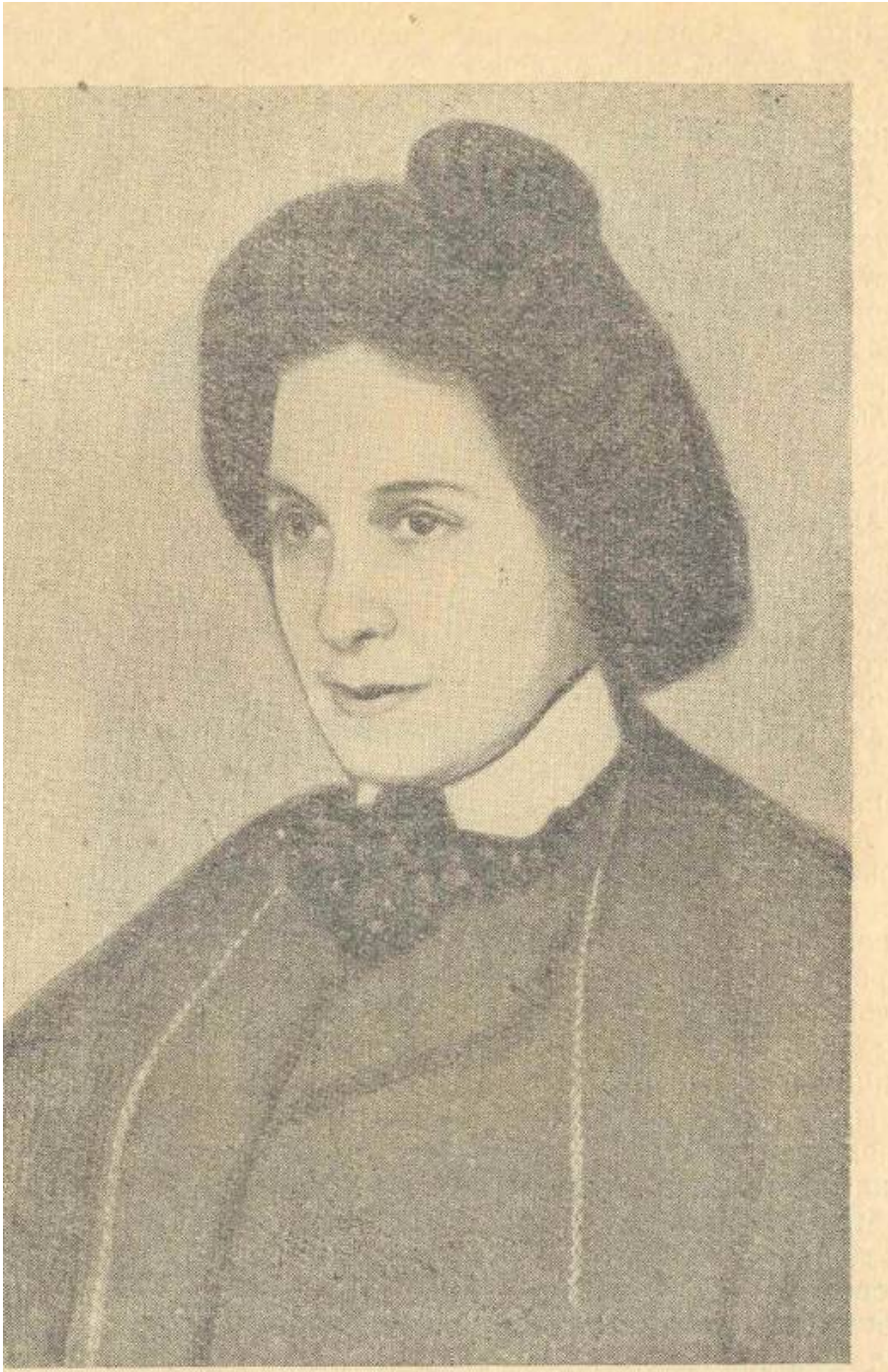
обнаружил, что забыл паспорт. Квартира от вокзала была далеко. На улице стоял 35-градусный мороз. Субботин что было сил побежал домой. На вокзал он возвратился запыхавшийся, бледный- В поезде почувствовал себя плохо. Этот эпизод послужил толчком к заболеванию туберкулезом легких.

Субботин настойчиво овладевал мастерством художника. Он стремился к большому искусству. «Надо всегда иметь особенное в своих стремлениях, — писал он жене, — и для этого надо особо жить и не забывать о них. Ой, как хочется мне что-то значительное скорее сделать! Я еще сам конкретно не знаю, что именно. Но я чувствую, во мне сидят огромные силы, энергия. Я знаю, что все это будет выражено в искусстве».

Большое влияние на развитие Субботина в этот период оказала сестра замечательного актера и режиссера, одного из основателей Московского художественного театра К.С. Станиславского— Зинаида Сергеевна Соколова.

Знакомство с ней произошло еще в первый год учебы Субботина в Строгановском училище. Зинаида Сергеевна попросила тогда директора училища прислать к ней двух нуждающихся способных студентов, которым она могла дать работу. Выбор пал на Петра Субботина. Он попросил послать с ним свою землячку Евстолию Волкову.

РСФСР.



Заслуженная артистка РСФСР З. С. Соколова (Алексеева).

Зинаида Сергеевна тепло встретила молодых пермяков. Сразу нашлось много общих тем для разговора. Оказалось, что у

Зинаиды Сергеевны в Воронежской области в селе Никольском есть мастерская — «кустарный пункт», где женщины занимаются художественной вышивкой. Рисунки для вышивок брались со старорусских образцов — кокошников, опоясок, полотенец. Зинаида Сергеевна предложила выполнить ряд таких рисунков для вышивок. Субботин с радостью согласился- Он давно интересовался старинным орнаментом.

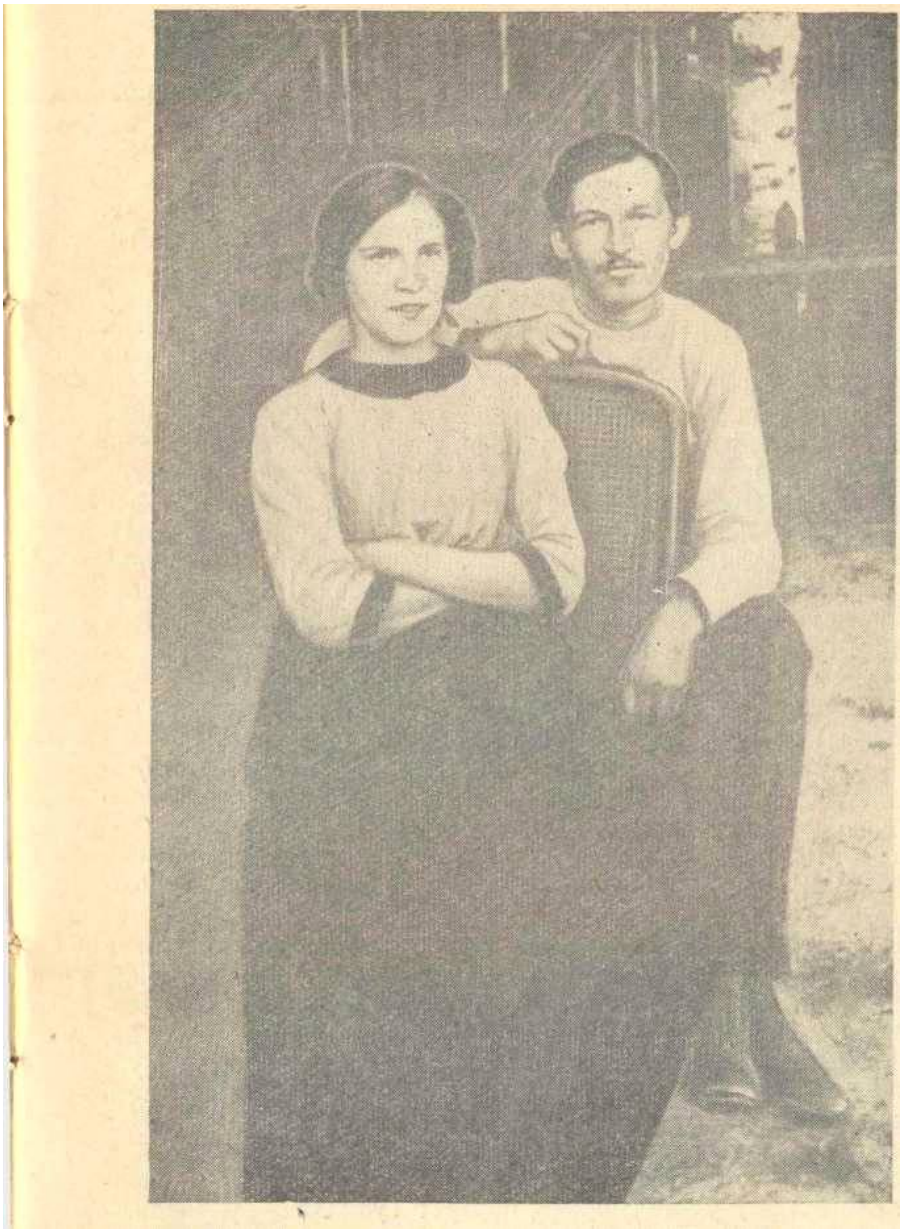
Потом отношения с З. С. Соколовой стали более прочными. Зинаида Сергеевна с первых дней знакомства увидела в Субботине большую жажду к знаниям, заметила его способность к живописи. Она познакомила его с художниками, артистами, музыкантами.

Часто Зинаида Сергеевна рассказывала Субботину о Московском художественном театре, его режиссерах, актерах, художниках. Иногда она давала ему свой пропуск в Московский художественный театр. Субботин хорошо познакомился с работой художников В. А. Сомова, М. В. Добужинского и других оформителей спектаклей.

Особенно большое впечатление на Субботина произвел спектакль «Живой труп», который поставили В. И. Немирович-Данченко и К. С. Станиславский, а оформил художник В. А. Сомов- В письме к жене Субботин сообщал об этом спектакле: «Ты видела «Живой труп» и тебе не понравилось, потому что играли плохо. В Художественном театре было великолепно! Я не могу позабыть игру Москвина (Протасов). Хороша была и Лиза. А декорация, Толечка, это было прямо чудо! Помнишь сцену на веранде в имении Карениных, так там листва винограда была как живая. Вместо писаных декораций была сделана листва из зеленого шелка, только вырезаны листья. Все это освещено как надо. Так натурально красиво. Непостижимо! Впечатления от постановки останутся у меня надолго».

Через Зинаиду Сергеевну Субботин получил работу по составлению орнаментов для Московского кустарного музея. В своем творчестве Субботин широко опирался на хорошо знакомые ему коми-пермяцкие национальные орнаменты. Он был большим ценителем народного прикладного искусства. В одном из писем к Евстолии Ивановне он писал:

«Был три дня назад в Кустарном складе, смотрел вышивки, исполненные по моим рисункам. Много видел я интересного у Зинаиды Сергеевны. Много старинных вещей, разных



П. И. Субботин-Пермяк и Е. И. Субботина в селе Никольском в 1913 году.

кувшинов, полочек, чашек, вышивок. Понравились мне очень набойки материи, работа кустарей. Кустари разделывают чудеса! Ты подумай, свои рисунки теснят ручным способом разных тонов! Есть уже очень интересные вещи».

Зинаида Сергеевна помогла Субботину устроиться в мастерскую художника К. Ф. Юона. Здесь он с большим

увлечением работал по вечерам. Вскоре Субботин сообщил жене: «Показывал Юону свои этюды, конечно, он сурово их критиковал. В общем, нужно быть еще более серьезным, углубиться в изучение и отыскивать себе одну какую-нибудь дорожку, маленькую, но цельную и только по ней я идти. А то у меня и того и другого много. Это правда! На будущее лето я не буду разбрасываться».

В других письмах Субботин писал: «У К. Ф. Юона дела идут у меня отлично, и я уверен, что попаду в фигурный класс учащихся живописи. Вот к 23 числу готовлю еще эскиз к Юону на тему «К ночи». Идут два-три странника домой с котомками, палками. В природе — последние лучи закатывающегося солнца. Впереди странников, на косогоре, деревушка со старинной часовней, как у меня на этюдах. Дома с трубами, крыши с петухами и пр. Перед деревней впереди стоит столб с навесиком, а под навесом иконка. Сумерки. Странников чуть видно.

...Толечка, я с жаром стал работать. У Юона получил похвалу. Ты знаешь, мне страшно хочется теперь читать по искусству, изучать его, но мало находится времени. Все это, безусловно, влияние школы Юона и наступления часа серьезного отношения к любимому делу»-

Творчество К- Ф. Юона — большого мастера живописи — оказало сильное влияние на развитие Субботина как художника.

Каждое лето, в 1912—1914 годах, Субботин проводит в Воронежской губернии, в селе Никольском, где было имение Соколовой. Здесь он работает в мастерской. Зинаида Сергеевна предоставила в его распоряжение небольшой дом. Сюда, в Никольское, на лето приезжала и Евстолия Ивановна. Субботин имел все возможности и для занятия живописью. Здесь он впервые пробует свои силы в портретной живописи. Шаг за шагом овладевал молодой художник мастерством.

В Никольском Субботин создает жанровую картину — портрет «В гостях у учительницы», портрет Туликова — управляющего имением Соколовой и его жены — учительницы. Значительной удачей явился портрет старшей дочери Соколовой.

Субботин стремился в каждом портрете передать внутренний мир человека, глубоко раскрыть социальные черты художественного образа.

В этот период Субботин написал ряд картин — пейзажей, таких как «Веранда», «У озера».

В Никольском жил муж Зинаиды Сергеевны, врач К. Н. Соколов, работавший в земской больнице. Это был человек с передовыми взглядами, пользовавшийся большим уважением простого народа. Занимаясь врачебной практикой, он не считался

со временем. В доме Соколова часто собиралась вся Никольская интеллигенция-

Сам Соколов был хорошим чтецом-декламатором. Особенно любил он читать рассказы А. П. Чехова.

Еще в 1896 году по мысли К. С. Станиславского, бывшего в гостях у сестры, в Никольском был создан самодеятельный драматический кружок. В него записалась почти вся интеллигенция Никольского. Первые репетиции проводил К- С. Стани-

«Портрет З. К- Соколовой». Масло. 1912—1914 годы.

славский. Потом руководство кружком перешло к Зинаиде Сергеевне.

В спектаклях принимала участие вся семья Соколовых. В кустарной мастерской для артистов шились костюмы, изготовлялись декорации, парики и другой реквизит. Для театра было построено специальное помещение. Это был общедоступный театр, репертуар которого носил просветительный характер.

Деятельное участие в создании спектаклей принимал и Субботин. Он работал над костюмами и декорациями. Субботин всегда стремился глубоко понять режиссерский замысел Зинаиды

Сергеевны. В некоторых спектаклях, например в «Подснежнике», он принимал участие и как артист. В одном из писем к жене он писал: «Третий мой эскиз к первому действию Зинаиде Сергеевне понравился. Принялся теперь за исполнение макета. Все три макета нужно исполнить к 15 ноября. Стало быть, работы много».

В Никольском Субботин познакомился с К. С. Станиславским, который приезжал к сестре на семейный праздник. Зинаида Сергеевна рекомендовала Субботина как молодого художника коми-пермяцкого народа. Константин Сергеевич заинтересовался бытом и обычаями коми-пермяков, — он никогда не слыхал об этой национальности. Завязалась беседа. Субботин, с обычной для него горячностью стал рассказывать о своей родине, о своем маленьком народе. Разговор постепенно перешел к живописи, прикладному искусству, театру. Эта встреча с замечательным мастером сцены навсегда запомнилась Субботину.

Дружба между Субботиным и Зинаидой Сергеевной продолжалась до конца жизни Петра Ивановича. Они регулярно переписывались. Когда Петр Иванович умер, Зинаида Сергеевна заботливо относилась к его семье.

В годы ученья в Москве Субботин стремился использовать каждую возможность для своего художественного воспитания. Он широко знакомился с творчеством современных художников, старался не пропустить ни одной выставки картин. В Строгановском училище часто устраивались выставки работ учащихся. Дл^ Субботина они всегда были большим событием.

Субботин, не боясь критики, смело выносил свои картины на обсуждение товарищей. Он с большим волнением, тщательно готовился к каждой отчетной выставке. Росло мастерство молодого художника.

В училище Субботин выделялся своими способностями

«Воронежская баба». Этюд. Масло.
1912—1914 годы.

В шестой класс он был переведен по первому разряду. «Из 6 человек декоративного отделения, — писал он, — трое оставлены в пятом как способные, но мало работающие в году, а двое совсем исключены, как неспособные. Переведен я буду один. Как трудно кончать! Удивительно, никогда не думал так».

С большой радостью Субботин однажды сообщил Евстолии Ивановне о том, что одна из его картин отправляется на выставку в Италию: «Мое прошлогоднее панно, которое я делал в своей мастерской, представь, Толя, весной посылают на выставку в г. Турин — за границу. Из нашего класса нам двоим (Якунину)

предоставляют возможность. Панно мое большое— 1,5 сажени длиной и 1 сажень шириной».

В годы ученья Субботина в Строгановском училище в Москве существовало Пермское землячество. Молодой художник принимал активное участие в его работе. Студенты-пермяки устраивали собрания, помогали друг другу, спорили о книгах, спектаклях, выставках.

Учеба в Строгановском училище подходила к концу. Требования к учащимся были повышены. Из 23 студентов декоративного отделения для продолжения образования было оставлено только пять человек, наиболее способных. Среди них был и Субботин. В связи с этим он писал Евстолии Ивановне: «Я доволен, что попал [остался в училище]. Придется основательно заняться по театрально-декоративному делу. З. С. Соколова поможет мне в некоторых затруднениях. Она обещала показать мне все макеты всех декораций в Художественном театре на дому ее брата К. С. Станиславского. Вот интересно-то! Нас оставшихся пять декораторов заставили специально заниматься театральным делом. Задали нам уже тему — написать эскиз декорации к пьесе Островского «Тяжелые дни» (первое действие). Вместо портретной живописи — акварель. Ты знаешь, что моя композиция, последняя по декоративной, была громадная. Ее отправили на выставку в Екатеринослав».

Субботин работал очень много. «До двух-трех ночи сижу каждый день, — писал он жене. — Конец занятиям, а потому приходится торопиться. В натурном классе рисунок идет великолепно! Преподаватель (он имеет свою частную школу) произвел меня в число самых лучших рисовальщиков в его классе.. А в натурном работаем все вместе 6 и 7 классы, всего нас до 30 человек. Он смотрит на наши рисунки как художник. Я теперь совершенно освободился в рисунке от светотеней и рисую только со стороны формы».

Одной из работ Субботина по классу композиции в это время был эскиз «Терем». В письме к Евстолии Ивановне Субботин сообщал: «Этот эскиз дорого достался мне... Для русского терема материалов много, например, эскизы архитектора-художника Матони-на, который по Москве и другим городам построил талантливые теремочки; работы художника- архитектора Шехтеля, как раз нашего преподавателя по классу композиции, картин художника В. Васнецова и др. Конечно, я все пересмотрел и в голове кое-что осталось. Но я этим не удовлетворился. Задумал воспользоваться сырым материалом — стилем современных построек, так как терема строились на тот же лад,

но богаче и шире фантазией. И сделал. На вид все вышло очень удачно. Я уверен был, что Шехте- лю понравится, так как многим нравился мой эскиз. Но... он раскритиковал меня, сказал, что «многое я подметил, но нужно не реставрировать из имеющихся материалов, а нужно создать свое новое, интересное, еще никем не виданное...

Он посоветовал мне вновь разработать эскиз. И вот я все эти дни сидел по ночам часов до 2—3. По композиции работу я не сделал, но новый эскиз набросал. Мучился я страшно. Вообще я не люблю в работе заимствовать у кого-либо, люблю лучше плохо сделать, но свое, оригинальное. Слова Шехтеля меня натолкнули на мой же путь, и я кое-что интересное сделал и чувствую, что что-то взял в области русской гражданской архитектуры...»

Субботин, учась на последнем курсе, принимает деятельное участие в издании студенческого журнала. В нем он поместил несколько снимков со своих живописных работ.

Дипломной работой Субботина на звание художника было панно «Песня Перуну», на звание художника-декоратора — эскиз декорации к опере «Млада»- Эти произведения получили на экзаменах высокую оценку. Последней дипломной работой по классу композиции была картина «Кремль времен Бориса», показывающая древнюю Москву.

В 1914 году Субботин окончил Строгановское училище и получил звание художника-практика-живописца-декоратора первого разряда. Дирекция училища премировала его творческой командировкой за границу для ознакомления с Дрезденской картинной галереей. Империалистическая война помешала осуществить эту поездку. Субботин был оставлен в училище в качестве преподавателя живописно-декоративного факультета.

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ

Осенью 1914 года Субботин приступил к обязанностям преподавателя. Педагогическая деятельность увлекла его.

Субботин пытается организовать в училище подготовительную художественную студию, которая бы готовила способную молодежь к вступительным экзаменам. Для организации студии на первых порах требовалось 5—6 тысяч рублей, но необходимых средств в училище не оказалось. Планы создания студии рухнули. В связи с этим Субботин писал: «Крайне интересное дело могло быть, весь вопрос уперся в деньги. Деньги для организации необходимы, надо было бы художественную студию красиво обставить. Если не сейчас, то все равно когда-нибудь это мы осуществим!»

В училище часто устраивались диспуты по вопросам

искусства. Одним из активных участников этих диспутов был и Субботин. Он боролся против узкого академизма в преподавании, говорил, что искусство должно быть неразрывно связано с жизнью. В своих доказательствах он опирался на творчество замечательных художников-реалистов. Свои взгляды на искусство Субботин передавал студентам. В это время он сдружился с молодыми способными художниками Федоровским, Рычковым, Алешиным и другими. Часто они собирались вместе, критически обсуждали свои работы, помогали друг другу советами.

Работая преподавателем, Субботин перевез в Москву свою семью. С помощью З. С. Соколовой была подыскана квартира (на Мещанской улице в доме Солодовникова). Это в какой-то мере улучшило бытовую сторону жизни художника.

Но жить в Москве с семьей было трудно. Преподавательского заработка никогда не хватало. Это заставило Субботина согласиться на предложение театра-кабаре «Летучая мышь» работать в нем по совместительству в качестве художника-исполнителя. Вскоре однако Субботин оставил работу в «Летучей мыши». Этот театр, эклектический, беспринципный, ублажавший вкусы литературно-художественной богемы и толстосумов, претендовавший на утонченную изысканность, претил художнику.

Субботин, опять по совместительству, в качестве художни- кадекоратора устраивается в Дом театрального просвещения имени В. Д. Поленова. Это просветительное учреждение, выросшее из Секции содействия фабричным и деревенским театрам, организованной выдающимся художником В. Д. Полено-

вым, многое сделало для развития самодеятельных театров. Работа в Доме театрального просвещения с первых дней захватила Субботина. Ему была близка идейная целеустремленность пропагандистов народного театрального искусства.

Субботин работал над упрощенными декорациями для самодеятельных театров. Образцом для него было творчество В. Д. Поленова. Здесь им, например, были выполнены макеты северной крестьянской избы, внутреннего вида курной избы, макет деревенской улицы. С особенно большим увлечением Субботин работал над макетом крестьянской избы северной деревни- Все, что он изобразил в нем — подслеповатые оконца, приземистая русская печь, полати, детская люлька-зыбка, ткацкий станок и прялка с точеной ножкой, — все это было хорошо знакомо художнику с детских лет.

В 1915—1916 годах Субботин принимал участие в издании капитального научного труда «Кремль в старину и теперь». В этой книге помещены его рисунки древнерусских костюмов,

кремлевских строений.

«Кудымкар. Пермяцкие задворки». 1915 год.

В 1916 году Субботин увлекся зарисовками изделий коми-пермяцкого прикладного искусства. Еще раньше, бывая летом на своей родине, он ходил по деревням, ярмаркам, собирал

интересные образцы орнаментов коми-пермяцких тканей, опоясок (узких тканых поясов из шерсти), скатертей, полотенец. Из этих материалов Субботин сделал ряд альбомов. Большой альбом орнаментов коми-пермяцкой ткацкой набойки он продал (без права издания) в Московский кустарный музей. Впоследствии Субботин продолжил работу над сбором образцов коми-пермяцкого национального орнамента.

Повседневные материальные затруднения, напряженная, часто ночная работа расшатывали здоровье Субботина. В легких продолжал развиваться туберкулезный процесс. Наконец Субботин слег. Срочно потребовалась поездка в Крым. Администрация Строгановского училища сумела отправить художника на лечение.

Субботин лечился в Ялте. Там он несколько поправил свое здоровье. Перед отъездом в Москву Субботин посетил все достопримечательные места Крыма и написал ряд этюдов. Из Ялты он возвратился бодрым, окрепшим, с новой жаждой работать, творить.

В 1917 году, по настоянию врачей, Субботин с семьей переехал в подмосковную дачную местность, на станцию

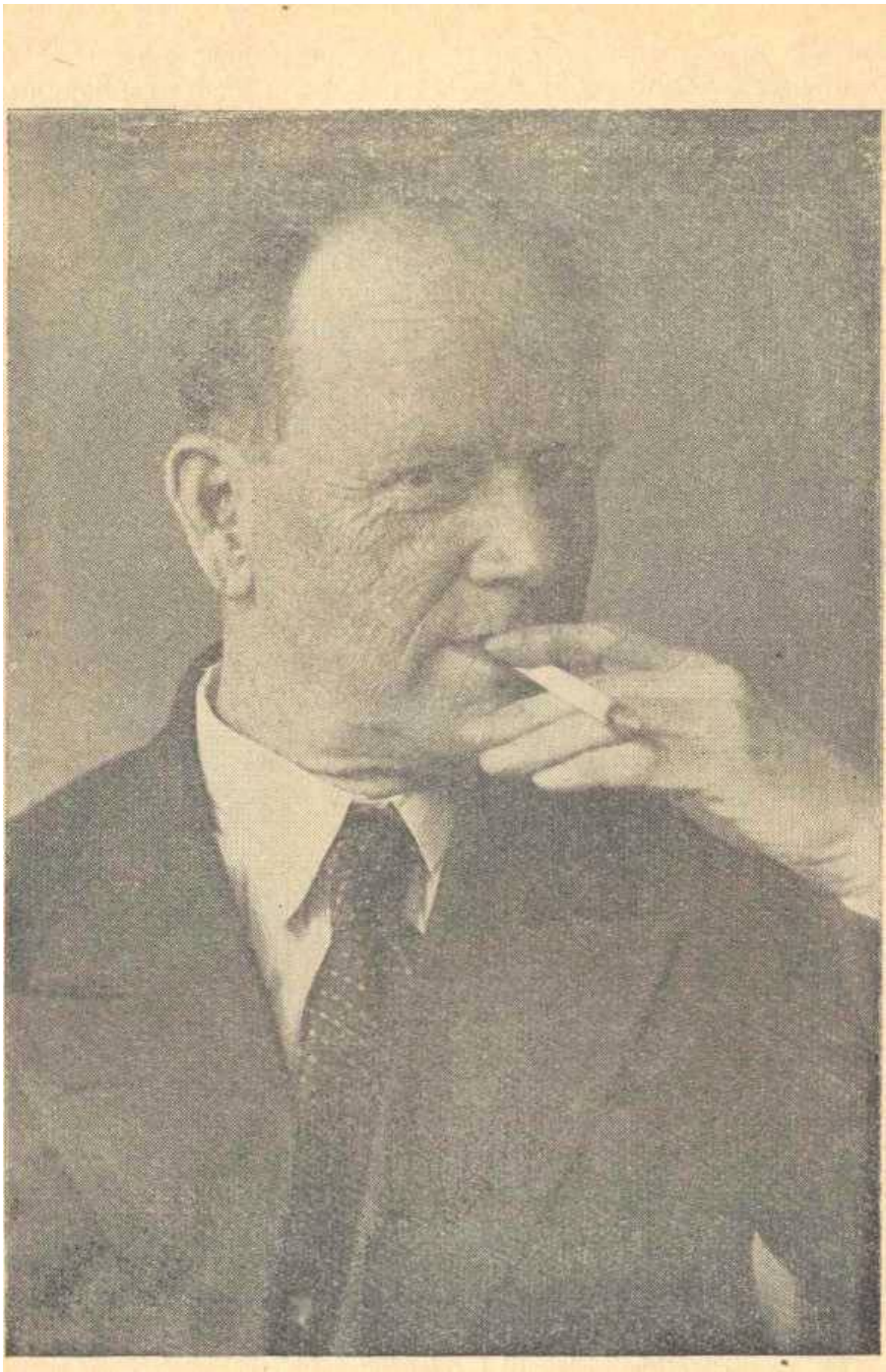
Лосиноостровская.

Эта станция находилась в большом сосновом бору. Субботин часто совершал прогулки по лесу- Тишина, лесной воздух благотворно влияли на здоровье художника. Несмотря на болезнь, Субботин не прекращал своей преподавательской деятельности в Строгановском училище.

Все стены квартиры Субботина в Лосиноостровской были увешаны картинами —его и жены. Потолки были украшены цветными шалями. В комнатах находилось много своеобразных русских и коми-пермяцких вещей: полотенец, скатертей, всевозможной утвари. Вечерами в квартире зажигали цветные фонари.

Большим событием в Лосиноостровской было, когда приезжал двоюродный брат Евстолии Ивановны поэт В. В. Каменский. Дружеские отношения с ним укрепились в то время, когда Субботин учился в Строгановском училище. В Лосиноостровской Каменский отмечал выход своей книги «Степан Разин». Друзья при встречах вспоминали домик на Монастырской улице в Перми, дядю Ваню, много говорили об искусстве, литературе.

В Лосиноостровской Субботин встретил Февральскую революцию. Политические изменения в стране внесли новое в жизнь художника. Он стал больше интересоваться политикой, 28



Поэт В. В. Каменский. 1950 год.

нередко участвовал в диспутах на политические темы. Появилось много вопросов, которые требовали своего разрешения. Но на многие из этих вопросов Субботин не находил ответа.

Жизнь с каждым днем усложнялась. Материальные затруднения вынудили Субботина отправить семью к своим стари- кам-родителям на Урал.

С большой радостью Субботин встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Он сразу встал в ряды художников, которые целиком перешли на сторону Советской власти, стали помогать ей своим искусством.

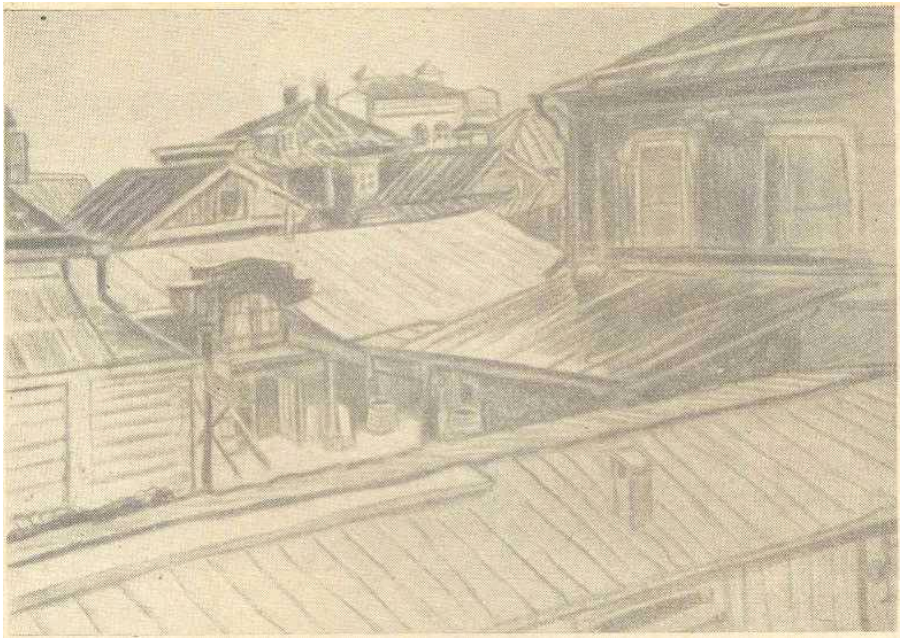
Субботин продолжал работать преподавателем в Строгановском училище. Его лекции пользовались популярностью у слушателей. Молодежь верила в него как в талантливого художника, отзывчивого человека. Он учит молодежь видеть новое в жизни, призывает дать искусству новое революционное содержание. Субботин оформляет декорации, пишет плакаты, создает эскизы костюмов. Он стремится к тому, чтобы его творчество было понятно простому народу. В это время художник пишет: «Теперь ясно, что только этот путь — работать в искусстве для народа — будет самым надежным для меня и для всякого художника, желающего оставаться на высоте своего положения». Субботин ведет борьбу с консервативно настроенными преподавателями, которые не понимали новых требований жизни. Вокруг него группируется ряд молодых художников.

В 1918 году Субботин принимает участие в большой выставке картин 36 художников. Он представил на выставку десять своих работ, среди них картины: «Соликамск», «Закат», «У мельницы», «Пермяки-нищие», «У оврага».

Субботин хорошо понимал, что Октябрьская революция принесла освобождение и его родному коми-пермяцкому народу; Он строит большие планы развития культуры родного края. Еще в то время, когда Субботин был студентом Строгановского училища, он мечтал: «Хорошо бы устроить в Кудымкаре такую школу, в которой дать возможность детям крестьян коми-пермяков поучиться порисовать, лепить, делать игрушки и вообще все, что относится к искусству. Пожалуй, охотников - найдется много. Как ты думаешь, Толя? Я пишу тебе об этом, а придет время — можно будет реализовать все это в жизнь при каком-нибудь особом случае».

Теперь эта мечта могла осуществиться.

Летом 1918 года художник переезжает -на Урал. Сначала он остановился в Усолье — тогда уездном городе. Субботину предложили организовать для Усольского передвижного теат-



«г. Пермь. Около черного рынка». Зарисовка П. И. Субботина-Пермяка. 1917 год.

Ф

ра в Кудымкаре театральную мастерскую. Он с большим же-

ланием взялся за новое дело и выехал в Кудымкар.

В августе театральная мастерская в Кудымкаре была от-

крыта. Большое содействие в ее создании оказали местные

партийные и советские организации. Молодежь Кудымкара

горячо откликнулась на призыв Субботина принять участие в

работе мастерской. В мастерскую поступили работать старожи-

лы Кудымкара М. М. Петунина, А. П. Ярков и другие. Они приносили домотканные холсты для декораций и костюмов, советовали, как окрасить ткань, какой подобрать рисунок, орнамент.

До Октябрьской револю-

ции в Кудымкаре существо-

вал небольшой драматиче-

ский кружок, который в основном состоял из служащих графа Строганова. Свои спектакли кружок ставил в так называемом Народном доме (в 1930 году это здание сгорело). Спектакли оформлялись убогими стандартными декорациями. Субботин в корне реорганизовал работу Народного дома,

Здесь ему очень пригодился опыт работы в Доме театрального просвещения имени В. Д. Поленова.
Субботину удалось вдвое расширить зрительный зал
А Народного дома, значительно увеличить сцену. Все помещение было расписано клеевыми красками. Появились новые декорации. Занавес сцены Субботин расписал коми-пермяцким национальным орнаментом.
Это уже был настоящий театр.
Спектакли шли при переполненном зрительном зале. Посмотреть новую постановку

«Пермяки». Карандашный набросок.

1918 год.

приходили не только жители Кудымкара, но и окрестных деревень. Средства от спектаклей шли на приобретение литературы для Кудымкарской библиотеки.

Развернуть работу помешала гражданская война. В самом конце 1918 года, когда колчаковские войска были на подступах к

Перми, Субботин решил выехать из Кудымкара в Москву. Он знал, если белые появятся в Кудымкаре, ему от них пощады не будет. До Перми Субботина провожала Евстолия Ивановна. Она с семьей оставалась в Кудымкаре, — уехать всем не было возможности. На вокзале они расстались. На прощанье Субботин сказал: «Я еще вернусь в свой край! Я уверен, скоро этих гадов, белых, выгонят. Мы еще, Толечка, развернем в Кудымкаре с тобой работу, а пока я еду в Москву не терять зря время, работать! Работать! Как никогда мне' хочется работать». И уже на ходу поезда крикнул: «Береги ребят и стариков!».

В Москву Субботин взял с собой целый чемодан этюдов, набросков, сделанных в Кудымкаре. Он мечтал на основе этих материалов начать большие работы. Но в дороге чемодан украли. Вместе с рисунками пропала рукопись его будущей книги.

В феврале 1919 года, в первую годовщину Красной Армии, Субботин принимал активное участие в праздничном оформлении Москвы. К этой работе привлек его В. В. Каменский. Поэту было поручено найти художника, который мог бы хорошо украсить столицу. Впоследствии он писал об этих днях:

«Я выбрал Петра Ивановича Субботина-Пермяка, выбрал из всех художников Москвы, как советского энтузиаста, мастера живописи, ярких радостных красок и превосходного организатора, с горячим темпераментом, в то время уже популярного, живого, вездесущего человека — работника и прекрасного товарища. Я все объяснил Петру Ивановичу, что и как нужно сделать, т. е. сделать прежде всего ряд макетов на листах александрийской бумаги, с обозначением улиц и площадей Москвы и поместить -картинные украшения на красноармейские темы. Срок был дан три дня.

Ровно через три дня ко мне явился аккуратный и обаятельный Петр Иванович и принес сделанные им макеты-эскизы на огромных листах бумаги в акварели. На одном из макетов им были даны даже идущие колонны по Тверской улице, разукрашенные праздничными плакатами. Колонны

с красноармейскими знаменами, в полном вооружении, с оркестром и портретом В. И. Ленина.

Это было великолепно сделано! У меня и сейчас перед глазами эта замечательная вдохновенная картина-

Все было утверждено, и все украшение Москвы ко дню годовщины Красной Армии было поручено Петру Ивановичу. Он немедленно привлек к работе крупных художников и учеников Строгановского училища. Уже на следующий день все коридоры и полы училища были заняты растянутыми белыми огромными

полотнами. Ученики, как пчелиный рой, всюду шумели и писали красками с эскизов разных художников, в том числе (больше других) ярко-цветного мастера Петра Ивановича Субботина-Пермяка. Все работали с великим пламенным фантазирующим подъемом истинных энтузиастов во славу любимой Красной Армии. Петр Иванович для вдохновения работающих предложил мне читать стихи. И я с азартом их читал, переходя из мастерской в мастерскую.

А сам Петр Иванович (похожий на Гоголя), взволнованный, сияющий, бегал всюду с кистями и подправлял полотна учеников. Мы работали и по ночам, согреваясь чаем, иные художники —- винцом.

Весело, шумно, раздольно было.

Полы и стены училища вдруг расцветились, зажили чародейным очарованием ярких красок, будто это в сказочном замке происходило. А магом-волшебником был сам Петр Иванович, носившийся с волшебными палочками-кистями, и сам он делал картину за картиной.

Всем нравилось то, что Петр Иванович бойцов Красной Армии делал могучими чудо-богатырями... Во многом живописная расцветка плакатных картин Петра Ивановича шла от русского яркого платка. Для украшения улиц это было нарядно, как бывает на огромных сельских ярмарках...

В день праздника годовщины Красной Армии Москва увидела всю субботинскую живописную нарядность. Многие серые стены домов и заборов вдруг по легендарному оживлялись, заиграли, как уральские самоцветы, лучами разноцветных красок.

Огромные толпы народа разглядывали с восхищением редкое явление на улицах и площадях Москвы. А когда стройными рядами проходили колонны войск, то тысячи сияющих глаз красноармейцев поглядывали с удовольствием на разукрашенную матушку-Москву...»

опять в родном краю

После освобождения Перми от Колчака Субботину не терпелось скорее уехать на Урал. В июле 1919 года Наркомпрос командирует его в Пермь в качестве уполномоченного по делам искусств.

Субботин развивает бурную деятельность по организации в Пермской губернии художественных производственных мастерских.

Осенью 1919 года были созданы Кудымкарские художественные производственные мастерские. В этих мастерских ткали пестрядь (цветную ткань пестрой окраски), кушаки и ковры,

занимались резьбой по дереву, художественным шитьем, плетением из бересты и лыка, выделывали из рога гребни, расчески, пуговицы, изготовляли глиняную посуду, игрушки. Преподавали в мастерских искусные мастера — коми- пермяки Е. Ф. Зубов, И. И. Галигин, М. М. Петунина, А. П. Ярков и другие. Необходимые для изделий рисунки составлялись из коми-пермяцких орнаментов.

30 декабря 1919 года Субботин подал в Пермский губернский отдел народного образования докладную записку. В ней он развертывал целую программу подготовки учителей рисования и других работников просвещения для Коми-пермяцкого края. Субботин „предлагал свои планы воспитания учащихся в области искусства. В школьном учебном плане он рекомендовал выделить часы для изучения различных производств, имеющих в Кудымкарских мастерских. Субботин поставил вопрос о создании на базе Кудымкарских производственных мастерских высших государственных художественных мастерских.

Уже в марте 1920 года в Кудымкаре при мастерских были организованы высшие художественные мастерские, которые имели три отделения: живописное, графическое и скульптурное. Учащиеся школ Кудымкара и окрестных деревень с нового учебного года уроки рисования стали проводить в художественных мастерских.

Жизнь в мастерских била ключом. Субботин помогает устраивать там вечера, выставки, спектакли, лекции по искусству. Часто с лекциями выступал и сам художник. Его приезд в Кудымкар был для учащихся мастерских большим праздником.

Кудымкарскими мастерскими руководила жена художника. Субботин помогал Евстолии Ивановне создать наиболее бла-

гоприятные условия для занятий учащихся. С большим трудом ему удалось добиться для мастерских пианино. Об этом он сообщил из Перми:

«Кудымкарским художественным мастерским от Пермского отдела народного образования дается пианино.

На днях пошлю срочную телеграмму Кудымкарекому исполкому о высылке лошадей. За провоз уплатите из ассигнованных средств по учебной части. Необходимо будет послать рогожи, войлоки, половики в достаточном количестве для упаковки пианино. Примите все меры.

Уполномоченный П. И. Субботин-Пермяк.

9 сентября 1920 года».

Учащиеся Кудымкарских художественных мастерских часто своими силами ставили спектакли и концерты. Так, например,

ими были поставлены «Русалка» Пушкина, «Дядя Ваня» Чехова, «Потонувший колокол» Гауптмана. Все спектакли были хорошо оформлены. В некоторых концертах принимал участие сам Субботин, он исполнял романсы Глинки, Даргомыжского, Чайковского.

В Кудымкарских мастерских устраивались выставки живописных и графических работ, художественных изделий учащихся. Вся подготовка к выставкам проходила под руководством Субботина.

Художник позаботился о создании хорошей библиотеки при Кудымкарских мастерских. Каждую книгу, которая могла быть полезной для учащегося или преподавателя, он стремился приобрести для этой библиотеки. Так, он однажды писал Евстолии Ивановне: «Купил и достал книг по искусству 20 штук для Кудымкарских мастерских. Есть возможность еще купить. Достал я книги совсем случайно в Курье. Теперь есть в Кудымкаре что почитать. Я, когда приеду, привезу книги из Пермских мастерских. Надо вам, преподавателям, их все проработать. Спроси у Тюткжовых и Филимоновых, нет ли у них по искусству. Не продадут ли в мастерскую?».

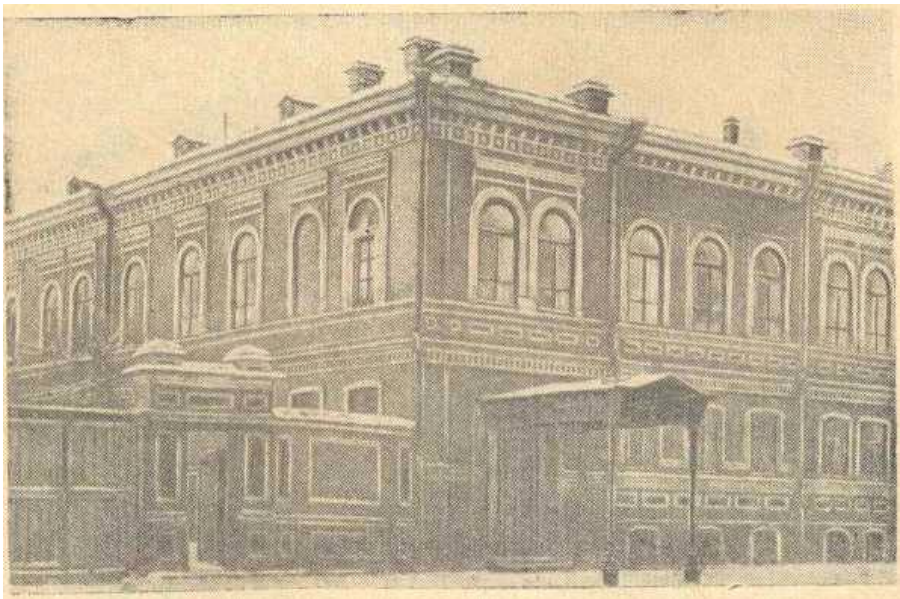
Вскоре после открытия художественных мастерских в Кудымкаре Субботин занялся организацией таких же мастерских в Перми и других местах губернии. Но первое время дело это не находило поддержки. На различных конференциях, совещаниях, заседаниях Субботину пришлось доказывать необходимость организации мастерских.

Наконец наступил момент, когда нужно было срочно решить — следует ли создавать художественные мастерские? На одном из совещаний губернского отдела народного обра

зования (совещание это в связи с болезнью Субботина проходило в комнате, где он жил) было решено, кроме уже имевшихся Кудымкарских мастерских, открыть производственные художественные мастерские в Перми, в селе Ильинске, в Чердыни, Кунгуре и Добрянке. Художник писал об этом совещании: «Выяснилось после долгих споров, что мастерские в Перми должны существовать. Приехавший чрезвычайный уполномоченный оказался тоже на моей стороне. Теперь уже окончательно решено. Я остался уполномоченным по всей Пермской губернии. Мне предложили в Пермских мастерских вести декоративный факультет. Кроме этого, при отделе народного образования заведывать делами изобразительного искусства».

В Перми художественные мастерские были созданы на базе

существовавшей здесь художественной студии. В начале 1921 года Субботину удалось получить под мастерские хорошее помещение — здание бывшего банка (ул. Коммунистическая, 22). Мастерские имели отделения: живописное, декоративное, графическое и керамическое. Кроме того, часть учащихся занималась резьбой по дереву. При мастерских были организованы музей наглядно-учебных пособий, библиотека, столовая, пекарня. Всего в мастерских было до 150 учащихся.



В этом здании (ул. Коммунистическая. 22) находились Пермские

художественные мастерские (затем художественный техникум).

Субботин все свое время отдает укреплению Пермских, Кудымкарских и других художественных мастерских. Он часто бывает в них, заботится о снабжении их материалами, помогает в составлении планов работы, отыскивает преподавателей, добивается финансирования. Художник стремится к тому, чтобы возможно больше способной молодежи получило художественное образование. Говоря о привлечении учащихся в Ку- дымкарские мастерские, он писал: «Нужно просто самим ездить в Юсьву, в Куву, в Купрос, в Нердву, в Юрлу и искать способных и одаренных людей. Необходимо устраивать лекции, диспуты, беседы в школе второй ступени. Заинтересовывать и знакомить молодежь с вопросами искусства».

На различных митингах, собраниях, -конференциях Субботин горячо призывал больше внимания уделять художественному воспитанию масс, особенно молодежи. На одной из учительских конференций он, например, говорил: «Вы, учителя, являетесь носителями культуры! Вы должны украшать свою жизнь и жизнь народных масс. В своей воспитательной работе должны пользоваться произведениями искусств, которые помогают раскрыть сущность человека, его переживания, стремления и внутренний мир. Всякий культурный человек всегда сможет воздействовать, окрылить народные массы на большие дела...»

Субботин радуется каждому успеху молодых художников. Для него было большим событием, когда представители из Пермского губернского отдела народного образования нашли работу Кудымкарских мастерских хорошей. Он радуется, когда ему удалось Григорьева, Пьянкова и других способных учащихся Кудымкарских мастерских послать в творческую командировку в Москву.

Работать приходилось чрезвычайно много. В одном из писем к жене Субботин -сообщил: «Уходил я [на работу] к 8 часам утра и приходил к 11 —12 часам ночи. А ночью дома еще сидел, работал. Теперь учащиеся довольны своей учебой. Дело пошло на лад, чему я очень рад... Вот жду из Москвы новых художников, моих учеников, теперь они уже со званием. Ячейка в мастерской активно включилась в работу, чему я очень рад. Болею душой, что не могу уделить внимания Кудымкарским мастерским. Приезжали кунгурцы, и я с неделю возился с ними. Теперь там тоже государственные мастерские. Учащиеся там малыши по сравнению с Кудымкаром и Пермью».

Учащиеся художественных мастерских с большим уважением относились к Субботину— своему учителю и отзывчивому человеку. Показателен такой пример. В марте 1921 года, когда художник в связи с болезнью вынужден был выехать в Кудымкар на отдых, учащиеся Пермских мастерских писали ему:

«Дорогой Петр Иванович!

Поздравляем вас с приездом, мы очень рады, что вы приехали благополучно, но еще больше радовались бы, если бы Вы вернулись к нам... Мы ужасно скучаем без Вас, в первые дни ходили по мастерской из угла в угол одинокие, покинутые и ничего не могли делать. Мы будем ждать Вас! Знайте, Петр Иванович, одно только воспоминание о Вас воодушевляет нас, так хочется работать, работать...

Студенты декоративной мастерской. 1/III-1921 г.».

М. О. Кузнецов — воспитанник Пермских художественных мастерских, а потом заместитель директора Пермского

художественного техникума, так вспоминает об этом периоде деятельности Субботина:

«Петр Иванович работал неутомимо по административно-хозяйственным и организационным вопросам, по руководству учебной работой и составлению учебных программ, т. к. учебных программ Наркомпроса не было и все учебные планы и программы практических работ составлялись на месте.

Постоянно созывались совещания, проходили диспуты, горячие споры, обсуждения работ, выставок внутри мастерских и на улицах города. Оформляли площади и улицы к праздникам, писали декорации в театре, оформляли клубы, устраивали городские диспуты по вопросам изобразительного искусства и поэзии. Организовано было выступление своей «синей блузы» (по типу «живой газеты»)... Часто ездили на экскурсии в Москву и Ленинград.

Все это организовывал П. И. Субботин, постоянно живой и неугомонный. Он успевал ездить по организации художественно-производственных мастерских в Кудымкар и Кунгур. Часто ездил в Москву и привозил массу учебных пособий, руководящих материалов, красок и т. п., несмотря на то, что здоровье Петра Ивановича было чрезвычайно неважное».

Организаторская работа отнимала у художника почти все время. С большим трудом он мог выкроить час-другой для личных занятий живописью. Работать приходилось ночами. Иногда он сетует на это, но в то же время Субботин хорошо понимал, что эта работа необходима. «Ох, Толечка, — писал

·он, — если бы ты побыла на моем месте, сколько дела — и все нужное. Но у меня есть и личное, свое дело, которое я совершенно забросил,-—это живопись. Так я больше не могу, иначе я совершенно потеряю связь с искусством. В то же время вся эта обширная работа по трем мастерским дает мне глубину, идейную содержательность. Это я особенно почувствовал на Пермской конференции, где почти все резолюции прошли под моим влиянием, влиянием искусства...».

Субботин говорил: «Я собираюсь работать, писать и так много-много мыслей у меня и живописных исканий, но нет времени».

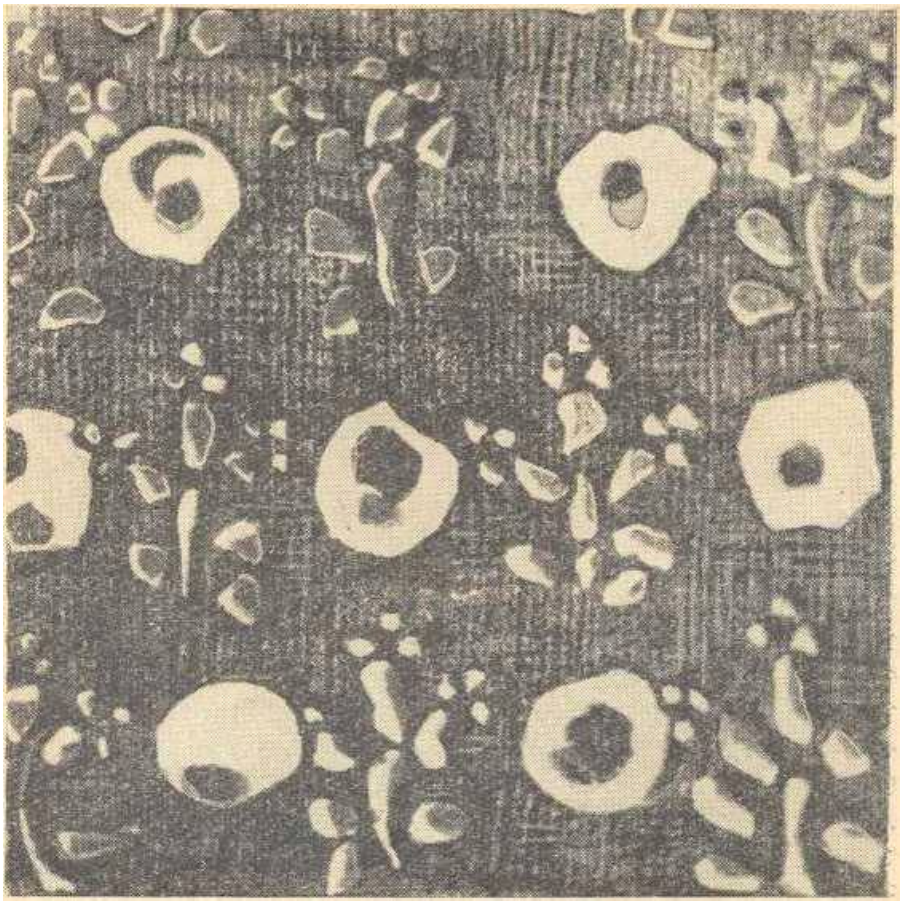
В это время Субботин пишет картины «Красный праздник», «Театр на ярмарке» и другие. Все свои мечты о новой жизни художник отразил в этих работах. Картина «Красный праздник» ярко передает радостное, бодрое настроение художника. Он показывает отдых народа. В картине много красок, фигуры людей даны на фоне яркого солнца.

Субботин был инициатором ряда интересных конкурсов плакатов, которые проводились в период подготовки к празднованию годовщины Октябрьской революции. В них он и сам принимал участие как художник.

В 1920—1922 годах Субботин пишет ряд работ по вопросам изобразительного искусства, например: «Приемы и системы нового искусства», «Кухня живописного мастерства», «Материальная культура живописи». К сожалению, эти работы остались неопубликованными. В это же время Субботин занимался изучением коми-пермяцкого прикладного искусства. Он сделал шесть альбомов орнаментов коми-пермяцкой набойки — ценный вклад в изучение народного искусства коми- пермяков.

Субботин был инициатором создания в Кудымкаре краеведческого музея. В 1920 году, когда в стране еще полыхало зарево гражданской войны, он ходатайствует перед Наркомпросом об открытии этого культурного учреждения. Тогда же ему удалось добиться 180 тысяч рублей на нужды музея.

Первое время музей находился в одной из комнат Кудымкарских художественных мастерских. Еще до его официального открытия Субботин вместе с Евстолией Ивановной ходили по домам старожилов Кудымкара в поисках экспонатов для будущего музея. На чердаках, в амбарах, клетях, подвалах они отыскивали различные ткани с коми-пермяцким орнаментом, утварь, костюмы. Постепенно комнатка-музей ста-



Один из орнаментов коми-пермяцкой набойки, собранных

П. И. Субботиным-Пермяком.

ла привлекать внимание посетителей. Многое для пополнения музея сделали краеведы.

В сентябре 1922 года, находясь в командировке в Москве,, Субботин добился штатных работников для музея. С большой радостью он телеграфировал в Кудымкар: «Музею дают две единицы, он будет существовать».

После закрытия Кудымкароких художественных мастерских музей остался в их помещении. Его заведующей была назначена Евстолия Ивановна. Впоследствии краеведческому музею было присвоено имя П. И. Субботина-Пермяка.

В 1922 году в связи с хозяйственными затруднениями почти все художественные мастерские в Пермской губернии были закрыты. В Перми на базе художественных мастерских создается художественный техникум. Субботин был назначен за-

ведующим учебной частью и преподавателем декоративно-

живописного отделения этого техникума. Вскоре ему было присвоено звание профессора живописи.

Особенно тяжело Субботин переживал закрытие Кудымкарских художественных мастерских. Все меры принимал он к тому, чтобы сохранить их. В одном из писем к Евстолии Ивановне он тогда писал: «Передай Григорьеву, Пьянкову, Тотьмянину, что вся надежда на них. Они должны поддерживать мастерские и вести занятия... Если молодежь поведет занятия, то мастерские будут существовать, иначе пока нельзя. Если они будут преподавать, будут им и пайки. Ученикам больше пайков не будет, т. к. государству вообще очень трудно. Это ничего, останутся те, которые действительно любят искусство. Если останется группа 8—12 человек и то будет хорошо».

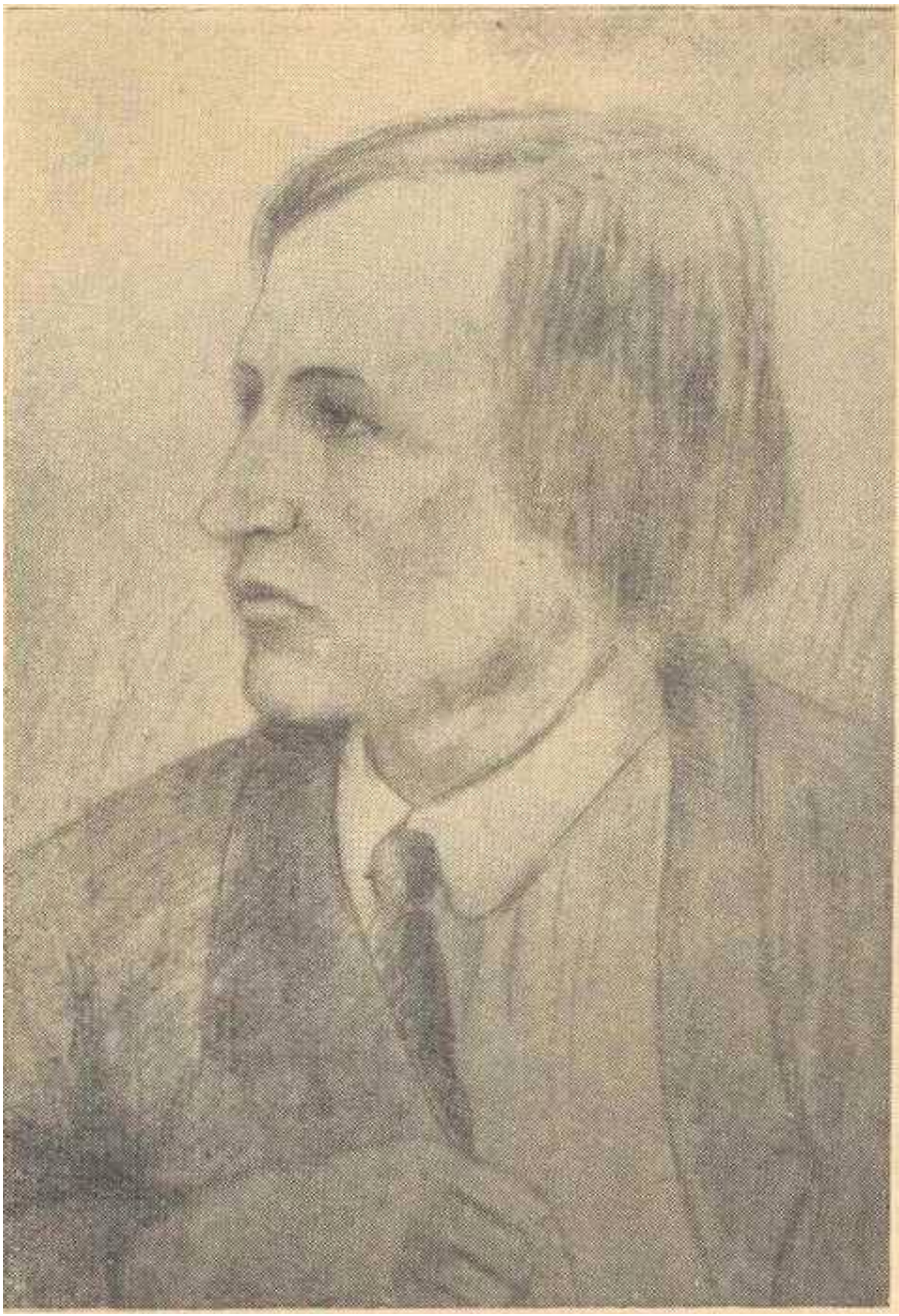
Субботин пытается перевести мастерские на хозяйственный расчет. Но безрезультатно. Думает об открытии в Кудымкаре художественного техникума. Но голод, разруха и другие трудности послевоенного времени мешали этому.

Вся материальная база Кудымкарских художественно-производственных мастерских была передана школе второй ступени. Почти все учащиеся, по совету Субботина, продолжили обучение в Пермском художественном техникуме. С большим волнением следил художник за ходом вступительных экзаменов кудымкарцев. Об этом он писал жене: «Экзамены кудымкарцев прошли хорошо. Старшие все приняты на третий курс и прошли по первой категории». Субботин радовался успехам своей будущей смены, верил в ее силы.

Между тем здоровье Субботина все ухудшалось. Летом 1922 года он в последний раз побывал в Кудымкаре. В этот приезд он особенно много внимания уделил своим детям: составлял списки книг, какие им необходимо прочитать, учил их рисовать, играл с ними, много рассказывал о своей жизни.

В сентябре, к началу учебного года в художественном техникуме, Субботин возвращается в Пермь. «Доехал до пристани скоро, — сообщил он в Кудымкар.—· Ночью был мороз, и я очень продрог. Вечером сел я на пароход и только ночью в 12 часов на следующий день прибыл в Пермь».

Субботин активно выключается в работу техникума. Он думает о переезде в Кудымкар на постоянное жительство, строит интересные планы дальнейшего развития культуры родного края. Он мечтает: «Мы летом, Толя, поставим с тобой в Кудымкаре памятник—'ТЫ обдумай пока эскизы. Тема — «Крестьянин и рабочий». Сделаем его из цемента и извести. Попроси



Портрет П. И. Субботина-Пермяка работы Е. И. Субботиной.

заранее нужные материалы. В Перми при моем участии и настоянии на памятники были тоже даны задания и исполнены студентами...». Но все эти планы не суждено было осуществить.

В ноябре Субботин окончательно слег. По очереди ухаживали за ним его ученики. Все чаще стали заглядывать к нему преподаватели техникума. Лечащий врач послал Евстолии

Ивановне телеграмму: «Если хотите застать Петра Ивановича живым, выезжайте». Неожиданно увидев у постели жену, Субботин спросил упавшим голосом: «Толя, разве что-

то плохо со мной, моим здоровьем?» Евстолия Ивановна постаралась ободрить мужа.

Потянулись мучительно-тяжелые дни. Силы оставляли Петра Ивановича. Он высказал желание увидеть своих детей. Когда они приехали, Петр Иванович попросил устроить елку, украсить ее как можно лучше. Он не хотел своей болезнью омрачать детям радостный зимний праздник. Дети целыми днями были около него. Жене он говорил: «Если что случится со мной, помни одно, детям надо дать высшее образование».

За день до смерти Петр Иванович попросил пригласить к нему скрипача. Два часа он молча слушал музыку. После ухода скрипача сказал: «Ну—я теперь наслушался музыки, теперь можно умирать». Тогда же Петр Иванович попросил: «Если я умру, то чтоб ни слезинки не было пролито обо мне. Не похоронным маршем, а веселой, радостной музыкой провожайте меня».

В день смерти, утром, Петр Иванович еще беседовал со своей ученицей С. С. Щербининой о будущей ее работе, об альбомах коми-пермяцкой набойки. Вечером ему стало хуже. Он попросил зажечь елку и позвал к себе детей.

Умер Петр Иванович Субботин-Пермяк 3 января 1923 года в 7 часов 30 минут вечера. В это время ему было всего 36 лет от роду.

Гроб с телом П. И. Субботина-Пермяка был установлен в большом зале Пермского художественного техникума. Около него несли почетный караул друзья Петра Ивановича, художники, студенты. Похороны были 6 января.

Труден был жизненный путь художника П. И. Субботина-Пермяка— талантливого сына коми-пермяцкого народа. Какая нужна была сила воли, жизнелюбие, самоотверженность, чтобы в суровых условиях дореволюционной России пробиться к искусству. Больным человеком П. И. Субботин-Пермяк встретил Великий Октябрь, ,но, несмотря на это, он многое сделал для пропаганды искусства, для художественного воспитания трудящихся Прикамья.

Рано оборвалась жизнь П. И. Субботина-Пермяка, но он сумел оставить заметный след в истории изобразительного искусства. Особое значение творчество П. И. Субботина- Пермяка имеет для развития коми-пермяцкой культуры. Талантливый художник, замечательный педагог-организатор, большой патриот Родины — таким остался в памяти земляков- уральцев Петр Иванович

Субботин-Пермяк.

Приложение

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ П. И

1910—1912

«Леня Субботин». Портрет. Масло. «Пермяцкие типы и постройки». Карандашные наброски.

1914

«У озера». Этюд. Масло.

«Веранда». Этюд. Масло.

Портрет З. К. Соколовой. Масло.

«В гостях у учительницы».

Портрет Л. Ф. Тупиковой. Масло. Портрет Туликова. Масло. «Воронежская баба». Этюд. Масло. «Домик в зелени». Этюд. Масло.

1914

«Кремль времен Бориса Годунова». Масло.

«Песня Перуну». Панно. Масло.

Эскиз декорации к опере «Млада». «Внутренний вид воронежской избы». Этюд. Масло.

«Ветлы».

«Окно».

«Скошенное поле».

«Вечер».

СУББОТИНА-ПЕРМЯКА

годы.

Собственность Кудымкарского

музея.

годы.

Находятся у З. К. Соколовой — дочери З. С. Соколовой (Алексеевой).

Находятся у Л. Ф. Тупиковой.

Собственность Кудымкарского

музея,

годы.

Находились в Строгановском училище.

Собственность Кудымкарского

музея.

1917 годы.

«Ялта», Масло.

«Отдых в тени». Масло.

«Песня Перуну» (второй вариант).

Панно. Масло.
«Театр на воздухе». Масло.
Альбом зарисовок орнаментов ткац-

кого прикладного искусства коми-

пермяцкого народа. Акварель.
«Отдых на реке». Масло.
«Отдых в Крыму».

«Ау!».
«Купанье».
Собственность Кудымкарского

музея,
Продана с выставки в Москве в 1917 году. Находится в гор. Горьком.
Собственность Московского кустарного музея. Собственность И, П. Субботиной — дочери П. И. Субботи- на-Пермяка,
Собственность Пермской художественной галереи,
45
1918 год.
«На пристани». Акварельные набро-

ски.
Эскизы театральных костюмов для

Усольского передвижного театра.

Акварель.
«У мельницы в Кудымкаре». Этюд.

Масло.
«Деревенская пермяцкая улица».

Этюд. Масло.
«Крылечко пермяцкой избы». Этюд.

Масло.
Серия акварельных рисунков

(15 штук). Масло.

«Паужна». Масло.
«Синий вечер». Масло.
«Вверх по реке». Масло.
«Театр на ярмарке». Масло.

Коми-пермяцкий пейзаж. Эскиз. Ак-

варель.
Собственность Кудымкарского

музея.
Местонахождение неизвестно.
Собственность Кудымкарскогр

музея.
Местонахождение неизвестно. Собственность И. П. Субботиной — дочери П. И. Субботи- на-Пермяка.
1919 год.
Собственность Кудымкарского

музея,
Собственность И. П. Субботи-

ной — дочери П. И. Субботи-

на-Пермяка,
1920—1922 годы.
«Красный праздник». Масло.
«Поле». Масло.
Эскизы к костюмам постановки

пьесы В. В. Каменского «Степан Ра-
зин». Акварель.
Архитектурный набросок. Масло.
«Набережная». Масло.
«Натюрморт». Масло.
«Ваза медная». Масло.
«Рабочий». Масло.
«Карабельники». Масло.
Шесть альбомов коми-пермяцкой на-

бойки (210 рисунков).
Собственность Кудымкарского

музея,

Находятся в Государственном историческом музее в Москве, в Пермском и Кудымкарском краеведческих музеях, у И. П. Субботиной — дочери художника.

Эскизы плакатов (для оформления Москвы ко дню Красной Армии). Акварель.

«На Каменке». Масло.

Использованные источники

Различные документы, хранящиеся у И. П. Субботиной — дочери П. И. Субботина-Пермяка.

Письма П. И. Субботина-Пермяка к жене (1906—1921 годы) и к детям.

Записки Е. И. Субботиной. Ее письма к П. И. Субботину-Пермяку (1906—1921 годы).

Письма В. В. Каменского к П. И. Субботину-Пермяку и его воспоминания о художнике.

Письма учеников П. И. Субботина-Пермяка к нему.

Воспоминания В. П. Елисеева, М. О. Кузнецова, А. Н. Спешилова и других товарищей, работавших вместе с П. И. Субботиным-Пермяком.

Воспоминания учеников П. И. Субботина-Пермяка: М. Волковой,

В. Голубевой, М. Климовой, Е. Русановой, А. Четиной и С. Щербининой.

Воспоминания З. И. Волковой и Е. И. Маркиной (сестер жены художника).

Личные воспоминания автора,